

Глава 4. Акт 4: R-район (часть вторая)

До того, как Джордж задал этот вопрос, Е Линь определённо собирался найти работу в Трое. Во-первых, он ещё ни разу не был в Северном полушарии и не знал, сможет ли трудоустроиться там — неизвестность всегда порождает неуверенность. Во-вторых, профессия автомобильного инженера не казалась ему перспективной, и он всерьёз подумывал о смене деятельности. В-третьих, на нём висел ипотечный кредит.

Но сейчас, когда Джордж действительно задал этот вопрос, всё это выглядело как попытка недобросовестного начальника заставить сотрудника подписать кабальный контракт.

Поэтому Е Линь, помедлив, неуверенно ответил:

— У меня не очень хорошие оценки по профильным предметам...

— Ты и сам знаешь, что твоя специальность не так уж важна, — предельно честно заметил Джордж.

Е Линь промолчал, не зная, что и думать.

Независимо от его согласия, Джордж уже открыл последнюю дверь. Ничего особенно страшного не произошло, если не считать того, что внутри уже находились Аполлон и Голиаф.

Е Линь снова напрягся.

Голиаф выглядела немного виноватой.

— Ты в порядке, Е Линь? — спросила она.

— Сейчас да, — ответил он.

Голиаф кивнула и взглянула на Аполлона. Тот с явной неохотой достал комплект механического экзоскелета.

Е Линь непонимающе моргнул. Неужели опять? Мало им было издевательств на занятиях, так они и здесь за своё?!

— Надевай, — приказал Аполлон.

Е Линь хотел было возразить, но Джордж внезапно положил руку ему на плечо.

— Советую тебе его послушать.

Перед лицом двух Провидцев нормальный человек не стал бы сопротивляться или провоцировать. Следуя принципу «умный в гору не пойдёт», Е Линь быстро надел рюкзак с экзоскелетом. Аполлон лично помог ему с настройкой.

— Давление здесь в полтора раза выше, чем на верхних уровнях, — сказал Аполлон, жестом предлагая Е Линю пошевелить руками и ногами. — Как вес?

Е Линь почти ничего не чувствовал. Металлические опоры обхватили его суставы, а стальной каркас плотно прилегал к спине, создавая ощущение, будто на нём всего лишь обычная куртка.

— Что я должен делать? — спросил он.

Комната, в которой они находились, была небольшой. Панорамные окна были наглухо закрыты тяжёлыми светонепроницаемыми панелями. Единственным неуместным элементом здесь казался старинный рояль, стоявший в левом углу.

— Ему лучше надеть ещё и защитный костюм, — с беспокойством произнесла Голиаф.

— Какой толк от защитного костюма? — усмехнулся Аполлон. — Хватит думать о побеге. Нападение — лучший способ выжить, а не защита.

— В каком я сейчас режиме? — инстинктивно спросил Е Линь.

— Режим атаки корабля. Я даже установил тебе одну следовую ракету. Можешь испытать эффект.

Следовая ракета — оружие, близкое к ядерному, способное уничтожить половину авианосца.

У Е Линя закружилась голова.

— Вы позвали меня сюда только для того, чтобы испытать эту ракету? — с нажимом переспросил он.

У Джорджа хватило духу пошутить:

— Мы очень надеемся, что тебе не придётся её использовать.

— Он проснулся, — внезапно сказала Голиаф, прищурившись.

Эти слова, произнесённые со странной, зловещей синхронностью, прозвучали как смертельное заклинание. Все замолчали. Е Линю показалось, что даже его собственное дыхание стало слишком громким. Он сделал глубокий вдох и постарался не выдыхать.

Аполлон и Голиаф обменялись взглядами и отступили на несколько шагов. Джордж уже покинул комнату.

— А теперь слушай меня, — голос Голиаф был тихим и размеренным, она произносила слова медленно и отчётливо. — У тебя с собой есть книга?

Хотя вопрос показался ему странным, Е Линь всё же понизил голос и ответил:

— Только справочник по Трое.

Аполлон цыкнул языком и что-то пробормотал. Е Линь не расслышал, потому что в тот же миг светонепроницаемые панели вокруг начали медленно подниматься.

Он был морально готов к тому, что они находятся под водой, но увидеть это воочию было совершенно другим ощущением. Вокруг синих панорамных окон плавали интеллектуальные прожекторы, отбрасывая в глубокой воде переменчивые тени. Е Линю показалось, что они втроём — как диковинные рыбы в аквариуме, за которыми со всех сторон наблюдают влажные, пропитанные солёным запахом моря глаза.

— Он здесь, — голос Голиаф дрогнул.

Аполлон не ответил. Е Линь и вовсе не знал, что сказать. Он чувствовал, как вода за стеклом начала волноваться. Прожекторы, словно потерявшие гравитацию спутники, хаотично

двигались вверх и вниз.

В тот момент, когда один из ближайших прожекторов начал падать, изящная, бледная рука поймала его.

Раньше Е Линь не поверил бы, что кто-то может свободно передвигаться в глубоком море, словно по земле. Это противоречило всем законам науки.

Потоки воды искажали черты пришедшего. Е Линь заметил, что на нём была лишь пижама, будто он вышел на прогулку в собственном саду после послеобеденного чая.

— Е Линь, говори, — голос Голиаф звучал глухо. — Читай что-нибудь.

Е Линь кивнул и, суетливо достав справочник, открыл его на случайной странице.

— «Когда языки пламени солнца лизнули небесный свод, я увидел, как на тусклой луне зажглись мириады звёзд...» — он сделал паузу. Звук ударов воды о стекло мешал сосредоточиться. Е Линь почувствовал, как из носа хлынули два горячих потока, и на страницах справочника появились красные точки.

Он смутно догадывался, что это было проявлением «способности» Голиаф или Аполлона. Его рациональный человеческий мозг уже отказывался анализировать природу такого существа, как «Провидец».

Картина была несколько комичной: трое в полной боевой готовности стояли перед стеклом. Е Линь, продолжая читать, пытался вытереть текущую из носа кровь. Волнение воды в глубоком море вызывало тревогу. «Прогуливающийся» снаружи, в этом огромном «аквариуме», небрежно отбросил пойманный прожектор и прикоснулся ладонью к синему стеклу.

— Ложись! — взревел Аполлон.

Словно по волшебству, едва он успел среагировать, как стекло перед ним просто исчезло, и сокрушительный поток морской воды хлынул внутрь. Голиаф успела выкрикнуть имя Джорджа, а Аполлон, прижав голову Е Линя к полу, укрыл его собой. От мощного удара воды он на несколько секунд потерял сознание.

Давление в комнате нормализовалось быстро — вероятно, благодаря Джорджу, оставшемуся снаружи. Стекло каким-то образом восстановилось. Когда Е Линь пришёл в себя, Аполлон всё ещё прижимал его к полу.

Пока вода полностью не ушла, Е Линь был погружён в неё с головой. Экзоскелет имел функцию подводного дыхания. Сквозь защитное стекло он наконец смог разглядеть лицо пришедшего.

Современная биология и генная инженерия достигли уровня, позволяющего отбирать лучшие черты родителей, чтобы гарантировать потомству привлекательную и в то же время уникальную внешность. Но лицо, которое увидел Е Линь, было настолько совершенным, что казалось нереальным, словно сон или иллюзия.

— Кронос, — голос Голиаф был нежным. Её серые глаза, похожие на два стеклянных шарика, не отрываясь смотрели на него. — Кронос, великий Небесный Отец, я молю о твоём прощении.

Аполлон вытащил голову Е Линя из воды. У него всё ещё шла носом кровь. Способность

Голиаф, похожая на «ментальное успокоение», возможно, действовала на Провидцев, но для обычного человека была сродни мощному нейротоксину.

Аполлон и сам был не в лучшем состоянии. Подобно травоядному перед лицом хищника высшего порядка, он, хоть и не был безобидным, сейчас выглядел жалко и беспомощно, как поджавший уши пёс.

Мольба Голиаф, очевидно, осталась без ответа. Кронос подошёл совсем близко. Он не издавал ни звука, его лицо было лишено всякого выражения, как неэкспонированная плёнка. Одним движением длинной руки он, словно цыплёнок, схватил Е Линя за шею и приподнял.

— Не убивай его, — Аполлон, собрав все силы, вцепился в руку Кроноса. — Посмотри, на кого он похож!

У Е Линя кружилась голова, ему не хватало воздуха. Его лицо стало пугающе бледным, с него стекала вода. Вода в комнате постепенно ушла. Сверху вниз он смутно видел босые ноги своего мучителя. Ему отчаянно хотелось запустить ракету, но из горла вырывались лишь хрипы.

Внезапно капля крови сорвалась с его носа и с тихим «шлепком» упала на лицо мужчины вниз.

Аполлон замер.

Голиаф замерла.

Е Линь моргнул, сам испугавшись, и инстинктивно попытался вытереть кровь.

Неизвестно, от запаха ли крови, но взгляд Кроноса едва заметно дрогнул. Он слегка ослабил хватку на шее Е Линя. В следующую секунду ещё одна капля упала на его губы.

— ...Прошу прощения, — прошептал Е Линь из последних сил. Он чувствовал себя куском жареной курицы в коробке на вынос и мог лишь слабо оправдываться: — Я не могу это контролировать.

Кронос всё это время молча смотрел на него снизу вверх. Когда Е Линь уже отчаялся и решил, что его вот-вот задушат, мужчина вдруг приоткрыл рот и медленно слизал с губ оставленную им кровь.

Очнувшись, Е Линь обнаружил себя в палате интенсивной терапии больницы Хиката. На шее была какая-то повязка, мешавшая даже повернуть голову.

Голиаф первой заметила, что он пришёл в себя. На её лице была неподдельная радость.

— Как ты себя чувствуешь? — с беспокойством спросила она.

Е Линь опёрся на подушку и понял, что не только шея, но и всё тело ниже груди почти не двигается.

— У тебя сломаны два ребра, вывих таза и разрыв мышц на голени. В ближайшие несколько дней лучше не двигайся, — виновато сказала Голиаф.

Е Линь не знал, что ответить. Он был даже рад, что всё обошлось лучше, чем после извлечения из Земель вечного холода.

— Кронос, — Е Линь говорил с трудом, делая паузы, чтобы отдышаться. — Кто он такой?

Голиаф, казалось, была готова к этому вопросу и не собиралась ничего скрывать.

— Он — Провидец изначального поколения. Наш Небесный Отец.

— У вас есть кровное родство?

— Нет, — покачала головой Голиаф. — Мы совершенно разные. Конечно, я и от тебя отличаюсь, но Кронос — особенный. Он — единственный. Высшая форма Проекта «Путевые знаки».

— По-моему, он сумасшедший, — вздохнул Е Линь. — Он действительно хотел меня убить.

Выражение лица Голиаф было сложным. Она смотрела на Е Линя так, будто они были давно знакомы. Е Линь не был глупцом и смутно догадывался, что его нынешняя внешность очень похожа на кого-то другого, иначе Джордж и остальные не повели бы его в R-район.

— Вы ведь знаете, что моё лицо — не настоящее? — спокойно спросил он.

Голиаф улыбнулась, и её лицо снова стало нежным.

— Знаю. Я видела твоё лицо, когда тебя только достали из капсулы жизни.

Е Линь представил себе эту картину и почувствовал, что осквернил взор великой Провидицы.

Голиаф смотрела на него, но её взгляд, казалось, видел кого-то другого.

— Но у нас не было другого выбора. В прошлом мы создали бесчисленное множество почти идентичных человекоподобных ИИ, степень симуляции некоторых достигала трёхсот процентов. Но всё было бесполезно. Кронос не позволял им существовать и минуты.

— Так я стал вашим первым живым подопытным? — прервал её Е Линь.

— Прости, — с раскаянием произнесла Голиаф.

Е Линь открыл рот, но не нашёл слов, чтобы разрядить неловкость. Наконец, без особой надежды, он спросил:

— Я могу отказаться от этой работы?

Голиаф, поколебавшись, ответила:

— Я надеюсь, ты хорошо подумаешь.

Е Линь безвольно откинулся на подушку. Спустя долгое время, словно что-то вспомнив, он спросил:

— Если моего дома в Луцзяцзуге больше нет, вы подарите мне новый? — И после паузы добавил: — И ещё, мне нужен тот 24-дюймовый инженерный робот-ИИ из «Трёх мушкетёров».